

Сказав это, Шэнь Сяочжоу кивнул Вэнь Тину и Лу Юаню, больше не обращая внимания на разъярённого молодого человека, и направился к выходу из бара, чтобы поискать Тао Яня.

Однако, к его удивлению, хотя он хотел дать молодому человеку шанс уйти, тот не оценил этого. Не успел Шэнь Сяочжоу сделать и пары шагов, как почувствовал холодок за спиной, а затем услышал громкий звук удара о пол в ранее тихой раздевалке.

Обернувшись, он увидел, что Вэнь Тин, шедший позади, уже бросился на молодого человека, пнул его ногой и повалил на пол. Двое начали драться, а в полуметре от них лежала разбитая гитара.

Теперь было ясно, что произошло: молодой человек, взбешённый словами Шэнь Сяочжоу, швырнул в него гитарой, но Вэнь Тин вовремя заметил это, пнул его, и гитара пролетела мимо, спасая Шэнь Сяочжоу от травм.

Если честно, это была скорее не драка, а одностороннее избиение. Вэнь Тин с детства участвовал в множестве драк, от ростовщиков до уличных хулиганов, и его опыт был огромен. Поэтому он легко справился с этим молодым человеком, который считал себя артистом, мечтал о славе, но был явно нездоров и худ, как обезьяна.

Вэнь Тин не стал сдерживаться. Если бы он не заметил вовремя, гитара могла бы попасть Шэнь Сяочжоу прямо в голову, и последствия могли быть ужасными. Кровь точно бы пошла.

Когда он сам скрывался от ростовщиков, те хотя бы не били по голове. А этот парень — явно не из хороших, так что и жалость тут неуместна.

Шэнь Сяочжоу замер, наблюдая за этим, но Лу Юань, стоявший рядом, первым пришёл в себя и бросился разнимать дерущихся.

Хотя он якобы пытался их разнять, на самом деле он явно помогал Вэнь Тину. Лу Юань был старше всех, самым спокойным и рассудительным, но в нём тоже была своя жестокость, иначе он бы не пошёл с Шэнь Сяочжоу отбирать людей у ростовщиков.

Он не был таким мастером драк, как Вэнь Тин, но, проведя столько времени в Тяньцзине, он не был наивным. На вид он разнимал, но на самом деле успевал нанести пару ударов, например, оттащив Вэнь Тина, он тут же ударил локтем только что поднявшегося молодого человека.

Если бы был только Вэнь Тин, молодому человеку было бы тяжело, но с Лу Юанем, который «разнимал» с явной предвзятостью, ситуация стала ещё хуже.

Если искать наивного среди них, то это определённо Шэнь Сяочжоу. Хотя он казался острым на язык и умел словесно атаковать, на самом деле он редко ввязывался в драки...

Шэнь Сяочжоу смотрел, как молодой человек корчится от боли, а его друзья один сидит на нём, а другой, якобы удерживая Вэнь Тина, успевает нанести ещё пару ударов. Он не знал, как на это реагировать.

— Хватит, хватит драться, мы же всё ещё в баре!

Очнувшись, Шэнь Сяочжоу оглянулся и, увидев, что никто не подошёл, вздохнул с облегчением и бросился разнимать их.

Это было не из-за его мягкости, а потому что они всё ещё проходили отбор, и если бы их

дисквалифицировали из-за драки, это было бы слишком обидно.

Услышав слова Шэнь Сяочжоу и увидев, что молодой человек уже почти плачет, Лу Юань остановил Вэнь Тина, покачав головой:

— Ладно, брат Тао всё ещё ждёт тебя снаружи.

Услышав это, Вэнь Тин медленно опустил кулак, встал, не удостоив молодого человека даже взгляда, поправил одежду перед зеркалом и, кивнув Лу Юаню, первым вышел из раздевалки.

Возможно, из-за громкой музыки в баре или хорошей звукоизоляции, шум в раздевалке не привлёк внимания персонала. Неизвестно, была ли это неудача молодого человека или удача для троих.

Когда Вэнь Тин вернулся в зал, на сцене пел артист, воздух был наполнен запахом алкоголя, а в ушах стояла оглушительная музыка. Свет был настолько тусклым, что приходилось идти осторожно, но даже так Вэнь Тин сразу нашёл Тао Яня.

В отличие от шумной обстановки бара и смеха вокруг, в неприметном углу у стеклянного ограждения на втором этаже сидел Тао Янь, словно в своём собственном мире. Когда Вэнь Тин посмотрел на него, он тоже взглянул на него, его глаза были мягкими и полными улыбки.

Вэнь Тин ускорил шаг, и тёмные воспоминания, вызванные дракой, постепенно исчезли. Жестокость, которую он старался сдерживать, тоже куда-то ушла, заменённая радостью.

Казалось, что стоит подумать о господине, оказаться рядом с ним, и все негативные эмоции, мучившие его годами, успокаивались. Возможно, они просто не хотели появляться перед таким прекрасным господином, чтобы не оставить плохое впечатление.

Увидев стоящего перед ним кудрявого парня, Тао Янь не смог сдержать улыбку и поманил его:

— Садись.

Услышав это, Вэнь Тин послушно сел напротив него. Хотя свет в баре был тусклым, его глаза сияли, пристально глядя на Тао Яня. Но когда тот посмотрел на него, он смущённо опустил голову.

Такая сцена, даже если она уже много раз повторялась, всё равно забавляла Тао Яня. Он протянул чашку с тёплой водой, стоявшую перед ним, к Вэнь Тину:

— Выпей воды.

— ...Спасибо, господин.

Тихо ответил Вэнь Тин, взял чашку и, не глядя, что в ней, выпил залпом. Сухое горло сразу почувствовало облегчение.

Хотя Вэнь Тин старался успокоиться по дороге, Тао Янь всё же почувствовал что-то неладное.

Осмотрев его, Тао Янь слегка нахмурился:

— У тебя был конфликт с кем-то?

Эти слова заставили Вэнь Тина напрячься. Он обещал господину больше не драться, но

сегодня...

Он сжал губы и хрипло сказал:

— Простите.

Он не хотел разочаровывать господина, но и не мог ему лгать, поэтому признался.

Тао Янь поднял бровь:

— Можешь рассказать, что произошло?

Вэнь Тин поднял голову и не увидел разочарования в глазах Тао Яня. Это успокоило его, и он кратко рассказал о произошедшем в раздевалке.

Когда он закончил, улыбка исчезла с лица Тао Яня, его золотистые глаза сузились:

— Ты не пострадал?

Услышав заботу в голосе господина, Вэнь Тин быстро покачал головой и, словно боясь, что ему не поверят, встал и повернулся перед Тао Янем, показывая, что он действительно не пострадал.

Этот детский жест заставил опасный блеск в глазах Тао Яня исчезнуть. Он привычно погладил кудрявую голову:

— Ты молодец, и в пении, и в драке. Продолжай в том же духе.

Эта шутливая фраза господина заставила уши Вэнь Тина покраснеть. К счастью, свет в баре был тусклым, иначе его красные уши были бы слишком заметны.

Вэнь Тин кивнул:

— Хорошо.

В этот момент с нижнего этажа поднялись двое знакомых — Шэнь Сяочжоу и Лу Юань. Однако, в отличие от Вэнь Тина, у них не было способности мгновенно находить господина в толпе. Поднявшись на второй этаж, они начали оглядываться.

Авторские комментарии: Расстояние от маленького волчонка до маленького щенка — всего лишь один господин Тао, ха-ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16192/1452732>